

От редакции

Время от времени мы становимся свидетелями разгорающихся в профессиональном сообществе, а часто – и за его пределами, дискуссий о качественном уровне научных статей и о соответствующих периодических изданиях, в которых они публикуются. Каждая из таких дискуссий обычно заканчивается определенными «оргвыводами» – «новым перечнем», «ядром» или «индексом».

Вот и совсем недавно администрация Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) объявила об исключении из своего списка 344 журналов. Согласно разъяснению, это журналы, «которые на словах позиционируют себя как научные рецензируемые издания, а на деле просто оказывают платные услуги по публикации трудов автора без какого бы то ни было рецензирования».

Но корень зла не в «платных услугах» самих по себе, это очевидно для многих редколлегий, которые вынуждены искать обеспечение своей издательской деятельности (тем более, что есть интересный пример – журнал PLoS ONE, – представляющий иную модель взаимоотношения «автор – журнал – читатель»), а во многом в том специфическом состоянии, в котором находится отечественный институт рецензирования научных работ. Последний так или иначе отражает уровень научной дискуссии и профессиональных отношений, существующих в нашей стране. В чем состоит главное назначение рецензии? Конечно же, отобрать наиболее интересные, лучшие научные работы (правда, тогда стоит признать явно избыточным то количество журналов по психологии, которое существует в нашей стране). А каков смысл научной рецензии? И вот здесь каждая редколлегия выбирает для себя и по себе...

Нам хотелось бы верить, что смысл этот состоит в латентном соавторстве, соучастии, созвучии рецензента тем идеям, с которыми он знакомится, тому тексту, который он читает, в возможности передать «что-то ценное» автору. Пусть рецензент будет безымянным гигантом, на плечах которого стоит Автор!